

А. А. АЙРИХ

ТРУДЯЩИЕСЯ НЕМЦЫ ПОВОЛЖЬЯ В БОРЬБЕ ЗА СОВЕТЫ

Главы из книги очерков по истории революционного движения в Немреспублике

Немцы-колонисты восторженно встретили Февральский переворот. Они имели на это серьезное основание. Все они были полны надеждой, что теперь-то царские указы будут отменены, что теперь-то немцы с облегчением вздохнут и спокойно могут работать на берегах родной Волги. Вскоре же после Февральского переворота выезжала специальная делегация к Керенскому, которым на вопрос об отмене указа 1915 г. о выселении немцев в Сибирь ей было заявлено, что „закону не будет дана сила“, однако, он не был отменен. Таким образом, продолжалась политика недоверия к немцам и со стороны временного буржуазного правительства. Это сразу поставило немецкое трудящееся население в оппозицию к этому правительству.

Немецкая буржуазия и духовенство в апреле 1917 г. предприняли попытку возглавить пробуждавшееся политическое движение в колониях. По инициативе буржуазных элементов собирается в Саратове съезд немцев Поволжья. На этом съезде избирается комитет, которым верховодит наиболее умный и дальновидный капиталист Шмидт. В состав этого комитета входили капиталисты: Борель, Рейнеке, Шмидт и духовенство в лице Шлейнинга, Баумтрога, Зибенгара, Вуккерта, Клинга, Штаубе и Шмика. „Национальный комитет“ был поддержан немецкой буржуазией и крупными землевладельцами колоний. Издавался печатный орган этого комитета — „Саратовская немецкая народная газета“. Съезд объявил себя „Немецкой национальной республиканской партией“. Истинный исторический смысл Саратовского съезда состоял в том, что буржуазия и духовенство пытались задержать вовлечение колоний в политическую борьбу, установить в колониях классовый мир и дать дальнейшему политическому развитию их националистическое направление, изолировав трудящихся от общей классовой борьбы в стране. Они надеялись и были уверены, что их политика будет политикой всего населения немецких колоний. Однако, эта политика не встретила поддержки со стороны рабочих и трудового крестьянства. По мнению некоторых участников революционного движения тех дней, указанный комитет не ставил себе задачей разрешение национально-административной проблемы — этого важнейшего вопроса дальнейшего развития немецких колоний. У комитета была крайне слабая связь (только через газету и ряд пасторов) с колониями. По сути дела, комитет был только органом саратовской буржуазии и духовенства, тормозившим образование пролетарской партии и организаций в немецких колониях. Немецкая буржуазия при всем своем недоверии к временному правительству обратилась, однако, с призывом к населению о подписке на „заем свободы“. Классовое нутро одержало и здесь победу. В общем „Национальная республиканская партия“, которая заявляла о себе устами вождя Шмидта (известный саратовский капиталист), что она „несколько левее кадетов и несколько правее социалистов“, по сути дела, в своей программе выставила не только кадетские, но, как указывал „Колонист“, явно октябристские требования. Такова была политическая физиономия немецкой буржуазной партии.

Наряду с указанным движением, в мае 1917 г. собирается первый съезд „Союза социалистов немцев Поволжья“, на котором принимали активное участие тт. Меерович, Эмих А. Г., Клингер, Шваб, Мицкевич С. И., Шатц, Шнейдер А. И., Кениг Г. Г., Дингес и Лонзингер. „Союз социалистов немцев Поволжья“ еще с марта стал издавать в Маркштадте свой печатный орган — „Колонист“, редактором которого был А. Эмих. Этот „Союз социалистов“ в начале своего существования носил оттенки всех социалистических партий от народных социалистов до большевиков включительно. Однако, эсеровское мировоззрение в этом „Союзе“ было в те дни господствующей идеологией. Были там и представители большевистски настроенных рабочих (т. Ледерер и другие). Большевистское течение в

„Союзе“ уже в 1918 г. завоевало большинство, и он очищался от представителей мелкобуржуазной демократии. „Союз социалистов немцев Поволжья“ развернул энергичную агитацию против „Национальной партии“. Сколько полемического задора находим мы сейчас в номерах пожелтевших страниц „Колониста“ против буржуазно-поповского органа „Deutsche Volkszeitung“, редактируемого господином Шлейнингом! При всей своей революционности „Колонист“ был все же крайне непоследовательной газетой, да и не мог не быть ею благодаря крайне пестрому составу членов ССНП. Пожалуй, самым ярким доказательством этого были его лозунги: на одной стороне – „Пролетарии всех стран, соединяйтесь!“, а на другой, – „В борьбе обрешь ты право свое!“. При всей путанице в мировоззрении членов „Союза социалистов“ они внесли в деревню, наряду с огнем и желчью классовой ненависти к эксплуататорам, также мелкобуржуазную революционность, соглашательство и отчасти национализм. Огромное влияние на настроение и политическую активность немецких рабочих и деревенской бедноты оказывало развитие и обострение классовой борьбы в остальных районах России. Для немецкого трудового крестьянства самым большим вопросом был также вопрос о земле. В связи с обострением земельной нужды, с ростом арендных цен в течение ряда лет (арендная плата за десятину возросла до 100 руб.), недовольство в колониях все более выливалось наружу. Так, в колонии Шталь (Куккуского района) 23 июля беднота и часть середнячества выступили под общим лозунгом: „Die Poste raus! Un uff die Lewende Seele vertaalt!“¹ Аналогичное движение имело место и во многих других немецких колониях.

Борьба классов и партий в немецких колониях обострилась к сентябрю 1917 г. В это время был созван саратовским комитетом „Национальной партии“ в колонии Шиллинге съезд представителей немецких колоний. В основном по вопросу выборов и участия в Учредительном Собрании была принята политическая платформа гораздо радикальнее апрельской платформы. Итоги выборов были весьма любопытные: социалисты получили 42156 голосов, а капиталисты – 47000. Но если принять в расчет голоса, поданные в Новоузенском уезде за социалистов (около 4000), в особенности же голосование немцев-солдат за большевиков в армейских частях, то, очевидно, что большинство голосов в сентябрьские дни получили социалисты. Голосование солдат (крестьян) за большевиков имеет большое значение для понимания роли фронтовиков в Октябрьской революции и строительстве местных советов в немецких колониях.

Несколько слов о событиях в Покровске (Энгельсе). К июлю 1917 г. были организованы здесь совет рабочих и солдатских депутатов и совет профсоюзов. Обеими этими организациями руководили, в виду малочисленности большевиков, эсеры и меньшевики. В горсовете шла непрерывная ожесточенная борьба небольшой группы большевиков против эсеро-меньшевистского большинства. Председателем горсовета был эсер Сухоруков. Небольшой группе большевиков Покровска значительную помощь оказывал саратовский комитет большевиков. К сентябрю 1917 г. уже оформилась в будущей столице АССРНП партийная организация большевиков и укрепилось ее влияние на профсоюзы. Вместе с 248-м полком большевиками Покровска с оружием в руках был произведен захват власти.

Борьба за организацию сельских советов в немецких колониях заполняет собою почти целиком весь 1918 г. Наличие по соседству крепко организованных городских советов, руководимых большевиками (Саратовский, Покровский, Николаевский и Новоузенский), во многом способствовало проникновению идей организации советов в немецкие колонии. Классовая борьба в колониях стала разворачиваться все шире и шире.

Кулацкая верхушка и часть зажиточного крестьянства вместе с католическим и лютеранским духовенством всячески сопротивлялись попыткам бедноты и с.-х. рабочих организовать в колониях сельсоветы. Во многих местах продолжали господствовать старосты и сельские управы, созданные еще в дни керенщины. Нередко можно было

¹ Газета „Saratower Deutsche Volkszeitung“, № 10, 30 июля 1917 г.

встретить и такие „сельсоветы“, которые только переменили вывеску на здании, а все остальное в них оставалось по-старому.

После возвращения фронтовиков, многие из которых под влиянием агитации большевиков в армии были настроены большевистски, в колониях до первой половины 1918 г. развернулась борьба за организацию сельсоветов. Помимо вопроса о земле, который привел к столкновениям и противопоставил интересы бедноты и кулачества, шла борьба с „мешочничеством“ и спекуляцией, которыми был захлестнут верхний слой крестьянства, и против уничтожения хлеба на самогонование. Спекуляция хлебом приняла небывалый размах в приволжских и расположенных вблизи ж.-д. станций колониях (Красный Кут, Палласовка, Нахой, Урбах); там нередко образовывались целые спекулятивные хлебные ярмарки. Борьба против спекуляции носила ожесточенный характер. Вопрос шел о существовании самой бедноты и об отправке продовольствия в города центральной России. Кулачество не хотело давать хлеба и другие с.-х. продукты деревенской бедноте и рабочим городов. Например, у одного только кулака Бира в Варенбурге было обнаружено более 400 мешков муки, хотя беднота сидела без хлеба и платила в 1918 г. 35 руб. за пуд. („Колонист“, 8/V, 1918 г.). Таким образом, в порядке дня стоял вопрос борьбы за хлеб, за введение советской властью хлебной монополии.

В те дни, когда советы были еще крайне слабо организованы, когда кулачество все еще продолжало властвовать в немецких колониях, в колонии Варенбург в феврале 1918 г. собирается съезд представителей земских деятелей-немцев Новоузенского, Николаевского, Камышинского и Аткарского уездов. Съезд был созван по инициативе представителей Новоузенского земства. По мнению инициаторов съезда, последний должен был выработать платформу объединения всех немецких колоний. Объединение должно было произойти на чисто национальной основе. Вдохновители такого съезда, в котором по сути дела хозяйничали правые эсеры, были яркими противниками диктатуры пролетариата. Решения Варенбургского съезда можно оценить как своеобразную попытку создания автономии немцев Поволжья на буржуазно-демократической, а не на советской платформе. Варенбургский съезд был бойкотирован (фиктивно ли или действительно?) „Центральным бюро“ немцев Поволжья, находившимся в Саратове, который о своем бойкоте послал съезду извещение через своего варенбургского представителя Бир. ССНП также формально его бойкотировал. Однако, некоторые представители Маркшадтской организации ССНП приняли самое активное участие в работе съезда (например, А. Эмих и другие). Варенбургский съезд избрал „Временный совет управления“ с центром в Зельмане, в который вошли: К. Брюггеман, И. К. Гросс, Д. Эйрих, М. Кизнер и Тиссен. Съездом была так же избрана делегация для поездки в Москву с целью постановки вопроса об автономии; от имени съезда ездили: А. Эмих, М. Кизнер и И. К. Гросс.

Варенбургский съезд разрешил вопрос о самоопределении немецких колоний в националистическом мелкобуржуазном духе. Решение этого съезда представляет крайне интересный документ; мы его приводим поэтому целиком:

„1) На основании закона о самоопределении народов немцы Поволжья объединяются в националь-ную единицу под названием „Федерация немцев Поволжья“.

2) Автономия распространяется на все административные, правовые, экономические, культурные и финансовые дела немцев Поволжья.

3) Автономия осуществляется следующим образом: немецкие села в самом срочном порядке отделяются от единиц (как уездов, так и округов) со смешанным населением.

4) Отдельные немецкие села организуют управления общин и объединяются в уезды или округа; общинам предоставляется возможность выбора между управлением трех ступеней (община – уезд – центр) или управлением четырех ступеней (община – уезд – округ – центр); окончательное решение предоставляется Учредительному Собранию.

5) Уезды или округа объединяются предполагающейся „Федерацией немцев Поволжья“ во главе с центральным советом управления.

6) Управление немецкой федерации состоит в непосредственных сношениях с центральным правительством Российской федеративной республики.

7) Основные законы федерации устанавливаются Учредительным Собранием уполномоченных колоний немцев Поволжья.

8) Назначается временный совет управления, в который привлекается представитель саратовского „Центрального бюро“. Этот совет управления должен принять все меры к сохранению порядка по проведению самоуправления и регулированию всех земских дел.

9) Эти определения необходимо предъявлять всем немецким колониям, чтобы они в виде постановлений дали на них свое согласие“²

Здесь совершенно ясно сформулирована земскими деятелями политическая цель кулачества – предупредить самостоятельное революционное выступление пролетариата и деревенской бедноты в немецких колониях. Земцы собирались разрешить вопрос об автономии исключительно путем национального движения, а не в классовой борьбе и не путем социалистической революции. Проект созыва немецкой учредилки – прямой выпад против советской власти. Эта форма управления ничего общего не имела с пролетарской революцией, с диктатурой пролетариата, с советами как формой господства диктатуры пролетариата.

В начале 1918 г. развернулась борьба за власть между рабочими и революционной беднотой, руководимыми большевиками, и „Временным советом управления“ с центром в Зельмане, организованным мелкой буржуазией, мечтавшей о своем господстве в немецких колониях. Уже в марте 1918 г. в целом ряде колоний организовались сельские советы, однако, во многих колониях все еще крепко властвовали так называемые „палочные комитеты“ („Knüppelkomitees“) – сельские управы.

В первых числах марта организовался совет рабочих и крестьянских депутатов в Екатериненштадте. Особую активность проявили бывшие фронтовики во главе с рабочим большевиком т. Дотц. После ареста кулаками комиссара т. Бауера екатериненштадтские фронтовики обратились за помощью в Николаевский уездный совет о высылке отряда Красной гвардии. Вскоре был прислан отряд во главе с т. Сандаловым. Екатериненштадтская буржуазия решила защищаться и, в свою очередь, создала белогвардейский отряд в составе около 30 чел. В ответ на контрреволюционные действия кулачества Николаевский уездный Совнарком 4 марта 1918 г. издал типичный для того периода приказ. Приведем его целиком:

„1) К Екатериненштадту применить военное и голодное положение; 2) руководителей екатериненштадтского восстания Дизендорфа, Калиниченко и других – весь комитет общественной безопасности объявить вне закона; 3) мобилизовать Красную гвардию для подавления контрреволюционного движения; 4) немедленно уничтожить екатериненштадтское кулацкое движение; 5) руководителям воинских частей, посланным для подавления восстания, предоставлено право восстановления советов и применения артиллерийского огня и бомбометов; 6) приостановить ввоз и вывоз предметов первой необходимости до укрепления новой власти; 7) в случае вооруженного сопротивления или покушения на революционные войска виновных расстреливать на месте“.³

При активном участии местных рабочих и бедноты, с помощью присланного отряда 8 марта 1918 г. был организован Екатериненштадтский совет рабочих и крестьянских депутатов в составе 52 членов; в исполком вошли К. Нихельман, Г. Роот. Была тут же проведена национализация промышленных предприятий, и было взято 2 млн. руб. контрибуции с местной буржуазии. 22 марта был организован районный совет, и был оформлен комиссариат Екатериненштадта в составе следующих тт.: Дотц – председатель, Нихельман – комиссар земледелия, Либерт – комиссар снабжения, Д. Боос – комиссар финансов, Ледерер – комиссар труда, Левашов – комиссар конфискации, Шмидт – комиссар

² „Колонист“, 10 марта 1918 г.

³ „Нахрихтен“, 1927, № 206.

Красной гвардии, Б. Боос – комиссар почты и телеграфа, Шефер – комиссар технических учреждений, Готфрид – комиссар юстиции, Вормсбехер – комиссар внутренних дел, Ф. Маттерн – комиссар народного образования, А. Эмих – комиссар прессы, Михаелис – управделами. Интересно отметить, что только при советской власти, т. е. 4 апреля 1918 г. Екатериненштадт был впервые объявлен городом. Это – первый город немцев Поволжья за все время пребывания их на берегах Волги.

В с. Боаро много раньше, чем в других селах, был организован сельский совет; в декабре 1917 г. здесь был создан отряд Красной гвардии. Во главе революционной борьбы в Боаро стояли активные фронтовики в лице тт. И. Шмидта и А. Рейфгерста, под руководством которых в начале 1918 г. было сломлено бешеное сопротивление со стороны местного кулачества.

В немецких колониях по верхнему Караману в начале 1918 г. фронтовики развернули ожесточенную борьбу против кулачества, за создание советской власти. В колонии Зихельберг организатором совета являлся фронтовик т. Кунц.

Теперь несколько слов о советском движении в других местах, ныне входящих в состав АССРНП.

Во многих селах Заволжья организованные сельские советы сильно тяготели к большевистскому Саратову. В протоколах заседаний Саратовского совета за 1918 г. мы находим много постановлений, относящихся к заволжским селам:

„Тов. Загуменный во внеочередном заявлении просит отправить отряд красногвардейцев на ст. Палласовка, бывш. Новоузенского уезда, для поддержки вновь сформировавшегося там совета и отобрания находящихся на станции излишков муки. Постановлено: послать на ст. Палласовка отряд достаточной силы“.⁴

Классовая борьба в этом районе протекала наиболее остро, ожесточенно. 3 апреля 1918 г. Саратовский совет снова занимается ст. Палласовкой:

„Два представителя Палласовского совета доложили заседанию, что кулаки с. Савинки и союз фронтовиков во главе с офицерами разогнали Палласовский совет депутатов и задержали двух членов сельского совета, которых приговорили к расстрелу“. После коротких прений исполком постановил: „1) Сообщить по прямому проводу в Савинку под угрозой артиллерийского расстрела о приостановлении самосуда над членами совета“.⁵

Общую характеристику развернувшейся борьбы в селах Новоузенского уезда дает нам доклад т. Содаева на заседании Саратовского горсовета 20 декабря 1917 г.:

„Правые эсеры травиле делегатов, съехавшихся на продовольственный съезд, говоря, что дать продовольствие Саратову, значит дать большевикам. Согласно учету, в 25 волостях хлеба не хватает; волостей с излишками хлеба – 15, там около 2 млн. пудов хлеба. В Новоузенском уезде идет борьба за власть, – совет еще слаб. Среди крестьян борются два течения: максималистское и правоэсеровское. Правые эсеры засели в продовольственной управе и в земстве“.

Эта оценка рисует нам положение во многих селах, входящих ныне в АССРНП, не только конца 1917 г., но и половины 1918 г., т. е. до создания комитетов бедноты. Борьба с кулачеством с быстротой лавины пронеслась по всем заволжским селам. Новоузенский уезд стал одним из первых ареной гражданской войны и отчаяннейшего кулацкого саботажа и сопротивления. Особую роль в советском движении 1918 г. сыграл Красный Кут, который в дни кулацкого мятежа взял на себя инициативу созыва уездного съезда советов Новоузенского уезда.

⁴ „Саратовский совет“, 1931 г., стр. 365.

⁵ „Саратовский совет“, 1931 г., стр. 421.

Такова была борьба за советы в 1918 г. в приволжских колониях и в заволжских селах. Но это были только зарницы классовых битв, разыгравшихся на Нижнем Поволжье несколько времени спустя.

Основываясь на все расширявшейся революционной борьбе рабочих и деревенской бедноты немецких колоний, большевики развернули кампанию за создание национального самоуправления на большевистско-советской платформе. Местными большевикам и несколько умышленно задерживались избранные Варенбургским съездом делегаты. Вместе с ним был делегирован т. Клиндер, который развернул большую работу в Комиссариате национальностей в Москве (кроме т. Клингера участвовали еще тт. А. Эмих и венгерец И. Кельнер). Земские деятели по прибытии в Москву проявили полнейшую растерянность при обсуждении вопросов об образовании автономии. „Колонист“ писал (информация т. Клингера) о беседе с тов. Сталиным 18 мая, когда он заявил на вопросы делегации о возможности организации автономии: „На съезде советов вы имеете на это не только право, но это даже ваша обязанность. Понятие федеративная республика и предполагает самоуправление отдельных областей и национальностей. Принципиально мы не возражаем против автономии колоний Поволжья. Рекомендуем нам сейчас же временного комиссара по делам немцев в России. Мы ему предоставим канцелярию и пусть работает с нами“.

О результатах переговоров об образовании автономии в Народном комиссариате национальностей сохранилась присланная в АССРНП телеграмма за подписью т. Сталина; „Колонист“ приводит целиком ее текст:

„По поводу объяснений, данных вашей делегацией – тт. Клиндером, Эмихом и Кельнером в Народном комиссариате национальностей, считаю своим долгом сообщить вам, что правительство может только радоваться пробуждению немецких трудящихся масс, которые решили на основе советской власти взять в свои руки организацию народных училищ и вообще все самоуправление своего народа. Правительство уверено, что организованные в советы немецкие рабочие и крестьяне рука об руку с русскими трудящимися массами пойдут навстречу социализму. Мы не сомневаемся, что ваш комитет, совместно с присланными вам испытанными тт. Рейтером и Петин, в области своей работы приложит все усилия для окончательного триумфа социализма. Нарком по делам национальностей – Сталин“.⁶

Помимо этой телеграммы, т. Сталин вопросам дальнейшей практической работы по образованию автономии немцев Поволжья уделял исключительное внимание. 22 мая им был послан наркому внутренних дел т. Петровскому проект устава немецкого комиссариата.

„В интересах утверждения советской власти на территории немецких колоний Саратовской и Самарской губерний и в целях удовлетворения культурно-национальных нужд трудовых масс Народный комиссариат национальностей с согласия председателя СНК учреждает Поволжский комиссариат по немецким делам. Комиссариат является немецким отделом Народного комиссариата национальностей и обязывается вместе с тем работать при Самарском и Саратовском исполкомах. Прилагаю при сем устав Поволжского комиссариата по немецким делам и думаю, что он с вашей стороны возражения не встретит. Прошу признать упомянутый устав формально обязательным для соответствующих совдепов, подкрепив такое признание своей подписью. Нарком по делам национальностей – Сталин“.⁷

А вот содержание общего устава Поволжского комиссариата по делам немцев Поволжья:

„1) Комиссариат является идейным центром социалистической работы среди немецкого трудового населения; 2) Комиссариат следит за проведением в жизнь декретов и распоряжений советской власти; 3) Комиссариат содействует объединению трудовых масс

⁶ „Колонист“, май 1918 г.

⁷ „Колонист“, май 1918 г.

немцев- колонистов в уездные советы, принимая в соображение условия языка, права и обычаи, причем это объединение совершается в согласии с местными губернскими советами и при наличии высказанных пожеланий к такому объединению со стороны немецких советов; 4) постановления губернских и уездных советов, затрагивающие интересы трудового населения колоний, приводятся в исполнение лишь с ведома и по соглашению с Поволжским комиссариатом по делам немцев.

Нарком национальностей — Сталин.

Нарком по внутренним делам — Петровский⁸.

Так рабоче-крестьянское правительство РСФСР, идя навстречу желаниям трудящегося крестьянства немецких колоний, утвердило в первоначальном виде автономию немцев Поволжья. Созданный немецкий комиссариат приступил немедленно к своей работе. Была проделана большая организационная работа по созданию советов, изгнанию кулачества из сельских органов власти и подготовке немецких колоний Поволжья к первому съезду советов. Весть о решении правительства создать немецкий комиссариат довольно быстро облетела все колонии; она вызвала большое озлобление и сопротивление буржуазных и мелкобуржуазных элементов и была радостно встречена широкими массами трудового немецкого крестьянства. 30 апреля был организован немецкий комиссариат в составе тт. Рейтера, Петин, Моора, Клингера и Дингеса. Под штаб-квартиру немецкого комиссариата был занят бывш. дом Рейнеке на Кострижной ул. в Саратове.

28 апреля в помещении саратовского театра было созвано собрание немцев Саратова, на котором была оглашена телеграмма за подписью т. Сталина. Собрание отправило ответную телеграмму советскому правительству в Москве, в которой сообщалось:

„Собрание немецких рабочих и трудящихся, созванное ССНП, приветствует решение о самоуправлении как средство вступления немецких масс, совместно с другими национальностями, в советскую республику в интересах защиты завоеваний великой Октябрьской революции и осуществления новой жизни на социалистических началах. Да здравствует советское правительство! Да здравствует социалистический совет немецких колоний Поволжья!“⁹

В середине 1918 г. все усиливавшаяся классовая борьба в стране, перенесенная из городов в деревню созданием комитетов бедноты, нашла живейший отклик в немецких колониях. Ход революционных событий определил также дальнейшую перспективу развития ССНП. Судить более полно о всех этапах и перипетиях в развитии ССНП весьма затруднительно, так как в нашем распоряжении находится крайне ограниченное количество фактов и документов. Известно лишь то, что в этот период произошло слияние „Союза социалистов немцев Поволжья“ с группой венгерских коммунистов. Стали издаваться на немецком и венгерском языках новые газеты – „Vorwärts“ и „Előre“. В редакционное бюро входили: Габор, Меерович, Кельнер, Кениг, Штромбергер и Гиль. Между прочим, газета „Форвертс“ была переименована в июне 1918 г. в „Нахрихтен“, став органом исполкома немцев Поволжья.

Обстоятельно подготовленный под руководством большевиков, собирается в Саратове в июне 1918 г. первый съезд советов немцев Поволжья. Съезд был яркой демонстрацией присоединения голоса трудящихся немцев Поволжья к решениям второго съезда советов России. Приняты были постановления о создании рабочих и крестьянских советов с делопроизводством на немецком языке. Был избран исполком в составе тт. Рейхерта, Моора, Вуккерта, Шитца, Эмиха, Петина, Берета, Шенфельда и Рейтера.

Согласно решениям первого съезда советов, колонии предполагалось разбить на четыре уезда: Зельманский, Бальцерский, Екатериненштадтский и Каменский. Все члены немецкого комиссариата были немедленно командированы в колонии для создания уездных советов.

⁸ Архив ЦИК АССРНП, дело № 1.

⁹ „Нахрихтен“, № 207, 1927 г.

Саратовский совет проявил большое внимание к организации советской власти в немецких колониях. На своем заседании 5 июля 1918 г. им был заслушан доклад комиссара по немецким делам. В своем докладе т. Рейтер заявил:

„Необходимо устроить самостоятельные немецкие советы... Это дает нам возможность успешно бороться внутри с немецким кулачеством; лишь в немецких советах можно организовать немецкую бедноту против собственных кулаков. Эти советы должны утверждаться центром. Лучшим доказательством верности немецкого совета служит состав Поволжского съезда советов: 17 коммунистов, 9 левых эсеров, 1 интернационалист и ряд беспартийных. Съезд советов Поволжских колоний постановил отвергнуть всякие империалистические попытки графа Мирбаха в покровительстве, ибо в результате это – покровительство для фабрикантов“.

В своем постановлении от 12 августа 1918 г. Саратовский совет выносит решение: „Считать комиссариат по немецким делам отделом при губисполкоме и предложить комиссариату послать представителя, стоящего на платформе советской власти, в исполком с правом решающего голоса“.¹⁰ Саратовский совет поручил также совету комиссаров немецких колоний принять „дела и денежный отчет от немецкого исполнительного бюро“; тем самым последний был распущен и потерял окончательно все свои полномочия.

К июню 1918 г. войска германского империализма подходили вплотную к границам Самарской и Саратовской губерний – хлебной житнице России. 13 июня на заседании Саратовского совета т. Антонов выступил с большим докладом, в котором, между прочим, было сказано:

„Вследствие благоприятных климатических условий урожай у нас будет хороший. И вот германские империалисты, сносясь с буржуазией колоний, отлично знают это и предполагают, что они здесь встретят наименьшее сопротивление и даже найдут быть может поддержку у припрятавших оружие колонистов-кулаков, которые ждут их с распростертыми объятиями. Все контрреволюционные банды Дудакова, Семенова, Иванова и прочих действуют заодно с германскими войсками, нанося удары на Царицын, Урюпино, Поворино и Балашов. В этот серьезный момент мы стремимся создать вооруженную защиту не только для Саратовской губернии, но и для всей советской России. Внезапно страшный удар нанесен нам со стороны Самары (чехословацкий мятеж)“¹¹.

Прежде, чем перейти к изложению вопроса о повсеместной организации в немецких колониях советов, остановимся на вопросах, связанных с Брест-литовским мирным договором и „судьбой“ немецких колоний. Местная буржуазия, растеряв и без того слабое влияние на трудящееся крестьянство немецких колоний, поспешила спрятаться под охрану германского империализма. Германское правительство ей помогло тем, что добилось включения в Брест-литовский мирный договор специального параграфа о беспрепятственном выезде в Германию колонистов и о переводе их капиталов. На основании этого договора саратовский консул выдавал „защитные грамоты“ („schutzscheine“) и принимал к переводу денежные суммы в германские банки. „Переводимые в рейхсбанк деньги шли, однако, в большей части на оккупированную Украину, где использовались на снабжение оккупационных войск и на заготовку хлеба для Германии. В конечном счете эти деньги, следовательно, шли на борьбу с советами. Мы исчисляем общую сумму этих переводов свыше чем в 10 млн. руб. Колонистская буржуазия торопилась выехать в Германию до свержения кайзера (колонистская-то буржуазия и организовала в Берлине банк)“¹². Мы считаем, что германское имперское правительство включением специального пункта в Брест-литовский мирный договор о немцах Поволжья не ставило себе целью переброску всех немцев в Германию, а делало это только в интересах оказания всемерной помощи своему классовому собрату – местной немецкой буржуазии, следовательно, только в

¹⁰ „Саратовский совет“, стр. 571.

¹¹ „Саратовский совет“, стр. 539.

¹² Гросс – „АССРП“, изд. 1926 г.

интересах спасения буржуазии и кулачества, чему был дан резкий отпор на первом съезде советов немцев Поволжья.

Работа организованного исполкома немцев Поволжья протекала в невероятно сложных и трудных условиях.

В некоторых северных колониях области в начале июля 1918 г. вспыхнуло восстание против советской власти, организованное торговцами и кулачеством, руководителем которых был некий Паули. Это движение вошло в историю немецких колоний под названием „Milchkrieg“ (от факта снабжения молоком бандитских отрядов местным кулачеством). Екатеринбургский район был слишком слаб для самостоятельного отпора контрреволюционной вспышке. Ликвидация этого восстания была проведена красноармейской частью под командой т. Горбатова.

Уже в первые дни после провозглашения автономии немцев Поволжья началась военная авантюра чехо-словаков. Падение Самары крайне обострило положение в районах Нижней Волги. По обеим сторонам Волги начались кулацкие восстания. Под ударами чехо-словаков пал Вольск. На города Нижней Волги, в особенности на Саратов, возлагалась обязанность защищать подступы к Москве и сохранить для центральной России этот единственный в те дни хлебный резервуар страны. В сентябре на северные колонии произошло нападение чехо-словацких отрядов, нанеших значительный урон хозяйству области. Организация Голокарамышского и Каменского уездов значительно задержалась в виду вспыхнувшего здесь кулацкого контрреволюционного восстания, известного под именем августовского (в 1918 г.). Основной причиной этого контрреволюционного восстания было сопротивление сдаче хлеба молодому советскому государству, протест кулачества против образования немецкого комиссариата и против политики советской власти вообще. Тт. Гиль Я. Я. и Менг в своих воспоминаниях следующим образом рассказывают об этом эпизоде в Бальцере:

„Немцы-буржуи, услышав, что организован немецкий комиссариат в Саратове, который задался целью организовать советскую власть на местах, стали агитировать и возбуждать население немецких и русских сел против немецкого комиссариата. Однажды всполошился весь Бальцер, по улицам разъезжали кулацкие сынки и призывали на сход в „Бетгауз“, грозя расстрелом не явившимся мужчинам. По телефону призывались на помощь соседние села. Организованный из кулачества ряда колоний отряд направился на Саратов для борьбы с большевистским немецким комиссариатом. Восставшими кулаками руководили учителя Зальцман и некий Магель. Прибывшим отрядом тт. Шнейдера и Жукова было ликвидировано это кулацкое движение“.

В колонии Каменка кулачество, в виде повода для восстания против мероприятий советской власти, использовало проводившиеся мобилизацию в Красную армию и отбор для нужд армии по классовому принципу (у кулачества) лошадей. Контрреволюционное это движение возглавил председатель сельского совета кулак Леопольд; мятежники растащили оружие и посадили в амбар военкома волости т. Фогеля. Подобно этому движению было организовано восстание и в Пфейфере, Келере, Семеновне; особенно сильно оно было в Лейхтлинге, где был убит комиссар т. Шнейдер и несколько десятков красноармейцев. В Семеновне был убит старик Шваб, учительствовавший в этом селе; он участвовал в карательном отряде в Нижней Добринке (после утопления коммунистов); там же пострадало еще несколько советских активистов. В колонии Келер руководителем кулацкого мятежа был учитель Шмитлейн. Нужно сказать, что расправы и насилия кулачества над красноармейцами и их семьями были исключительными по жестокости и зверству. Несколько дней бушевало кулачье, но прибывшими отрядами во главе с т. Боргером Д. Д. движение было ликвидировано. Немецкая беднота и прибывший отряд наложили на местное кулачество крупную контрибуцию. После ликвидации кулацкого контрреволюционного движения был организован Голокарамышский уезд (Бальцер), в который вошел предполагавшийся к организации Каменский уезд.

Несколько слов об уездных съездах советов.

Зельманский уездный съезд советов состоялся 4 августа 1918 г. Для этого уезда в тот период было характерным то, что во многих колониях сохранились сельские правления во главе с старостами; господствовали в этих селах кулаки (в Гнадентау, Штрасбурге и Галка). Активно против советской власти выступало немецкое духовенство. В обстановке накаленной классовой борьбы собрался Зельманский съезд советов. В уездный исполком были избраны: Гебель, Бротт, А. Эмих и др.

15 августа 1918 г. собрался Марксштадтский съезд советов. На съезде было 104 делегата. Съезд обсудил вопросы текущего момента, земельные, продовольственные, школьного строительства и вопросы эмиграции. Все эти вопросы были поставлены впервые для немецкого трудового крестьянства; решения съезда стали программой работ для только что созданных сельских советов. В состав исполкома были избраны: Либерт Д., Нихельман К., Реймер Х., Каппес Ф., Ледерер Д., Шульд Г. и Вейман. Марксштадтский совет, рабочие и революционная беднота сыграли большую роль в укреплении советов в немецких селах.

И только в начале сентября 1918 г. собрался Голокарамышский съезд советов. Настроение местных рабочих и деревенской бедноты после подавления кулацкого мятежа было революционным, и съезд прошел с большим подъемом. В состав исполкома были избраны: Шнейдер Г., Деккер Я. Я., Вуккерт И. А., Кормилов, Боргер Д. Д., Фрицлер Ф. Ф., Шауфлер, Майер А. Г. и Вельц.

Так, под непосредственным руководством Поволжского немецкого комиссариата, при участии рабочих-большевиков были созваны и проведены первые съезды советов немецких колоний. Началась по колониям усиленная работа вширь. Вскоре развернулась подготовка ко второму съезду советов, сыгравшему большую роль в советском строительстве немецких колоний. Немецкий комиссариат, руководимый большевиками, стал оформлять и создавать местные партийные организации в колониях немцев Поволжья.

В августе 1918 г. оформилась Марксштадтская организация партии большевиков. На первом организационном собрании (по материалам воспоминаний отдельных участников того собрания) принимали участие рабочие: тт. Дотц, Глейм А., Ледерер Ф., Вейман, Шмидт, Ботт, Шредер Ф., Колотилов, Реймер Х. П., Вормсбехер, два брата Абрамовы и Петерс (рабочий или кустарь); дальше идут представители трудовой интеллигенции: Левашов, Шауфлер, Цитцер И. П., Шульд, Михаелис, Цитцер И. К., Штоль К., Шмидт, рядовые служащие лесных складов; присутствовал также присланный из центра П. Чагин – организатор данного собрания. Указанные товарищи заложили основы большевистской организации в немецких колониях Марксштадтского уезда. Данное перечисление состава парторганизации 1918 г. опровергает „легенду“, что, якобы, первые немецкие большевики были почти все выходцами из среды местной интеллигенции. Многие из сельской интеллигенции пришли в партию значительно позже, однако, это нисколько не умаляет большой роли впоследствии некоторых из них в хозяйственно политической жизни немецких колоний. В октябре 1918 г. в Саратове образуется группа большевиков, куда вошли работники немецкого комиссариата, а также частично рабочие и с тужащие саратовских предприятий. В Голом Карамыше (Бальцер) организовалась группа большевиков 18 сентября 1918 г. На первом организационном собрании принимали участие тт.: Вильке Б., Вильке И., Фрицлер Ф. Ф., Боргер Д. Д., Нивалок М., Скрепкевич, Рейхель, Вуккерт, Цих Я., Менк, Винклер, Деккер Я. Я. Зельманская уездная организация сложилась несколько позже. Тов. Рейхерт А. в своих воспоминаниях указывает, что в октябре или в декабре 1918 г. в самом Зельмане уже работали большевики: тт. Вельш, Майер, Гольцман, Шульмейстер, прибывший т. Рейхерт А., а впоследствии и тт. Гросс Э., Ирма Фукс и Фукс Г.

В конце 1918 г. стали расти и крепнуть большевистские партийные ячейки в немецких колониях. Одной из первых партийных организаций в колонии была ячейка в с. Боаро, по социальному составу состоявшая целиком из бедняков, в большинстве вернувшихся с фронта. Затем организовалась в 1918 г. ячейка в Эренфельде; особенно же крепкой и многочисленной была ячейка в Штрасбурге (около 15 чел.). Эренфельдская ячейка состояла

почти исключительно из батраков и из одного городского рабочего, сыгравшего большую роль в борьбе с местным кулачеством. Небольшая ячейка организовалась в Варенбурге. В Прейсе была создана, по словам А. Рейхерта, весьма сильная ячейка. В ноябре 1918 г. возникли большевистские ячейки в с. Колышкино во главе с тт. Любовенко С., Каробейниковым и Родченко; в сс. Белокаменка, Узморье, Терновка, Генеральское, Старая Полтавка и Новая Полтавка были организованы ячейки тт. Зайцевой Е. и Игониным И. в конце 1918 г. Ячейка в с. Шталь возникла в начале 1919 г. в составе тт. Моора Г. (сапожник), Леймана Г. (батрак), Боргера (пастух), Шумахера (бедняк-крестьянин), Крауса (бедняк-крестьянин), Клейна Я. (пастух). Шпомера (сапожник). В ячейках Варенбургской и Лаувской колоний членами партии были рабочие местных мельниц (тт. Мартин, Мартель). В декабре 1918 г. организовалась из 7 чел. ячейка в с. Умет во главе с тт. Шнейдером и Циглером, во Франке – во главе с кузнецом Кислером А. А. (последняя ячейка состояла из 13 чел.), в с. Норка – во главе с т. Шульцем Г. и в с. Севастьяновке – во главе с т. Гейслером. Многие из указанных товарищей состоят и ныне в рядах нашей партии и работают на самых ответственных должностях, иные погибли на революционном посту в дни бандитизма, иные отсылились...

Несколько слов о классовой борьбе в 1918 г. в Энгельсе (бывш. Покровске).

Огромное влияние на ход всей борьбы созданных здесь групп большевиков оказывал большевистский Саратовский совет. Небольшой группе покровских большевиков еще до захвата власти приходилось выдерживать сильную борьбу с право-эсеровскими элементами в главе с Сухоруковым, довольно крепко засевшими в городских органах власти. Организованные еще весной 1917 г. в профсоюзы рабочие грузчики, мукомолы, рабочие лесопильных и костемольного заводов совместно с солдатами 248-го полка захватили в конце октября власть в Покровске. В городской кассе оставалось несколько рублей денег, причем служащим было выплачено эсеровской властью за два месяца вперед, – лишь бы они не работали на большевиков. Из денежных затруднений выход был найден путем сбора контрибуции с местной буржуазии. С первых же дней Покровский совет столкнулся с проявлением саботажа служащих, особенно со стороны почтово-телеграфных чиновников, которые противодействовали назначению комиссара почты и телеграфа. По настоянию Покровского совета Саратовский исполком 18 декабря 1917 г. принимает свое решение против саботажа: „Исполком объявляет вам, что по отношению ко всем бастующим почтово-телеграфным служащим будут применяться самые решительные меры“. Саботаж был сломлен. Покровская организация большевиков проделала большую работу по завоеванию на свою сторону основной массы ж.-д. рабочих местного узла. Активное участие в укреплении влияния партии на широкие рабочие массы города сыграли такие коммунисты подпольщики как печатник Вальцингер А. (умер от тифа в Дергачах во время отправки хлеба рабочим центральной России), железнодорожный рабочий Гнездило и ряд других. Вскоре в город прибыли фронтовики – в своей значительной части кулацко-мещанская публика, которая начала угрожать Покровскому совету. На призыв о помощи Саратовский совет прислал несколько орудий и пулеметов, прибытие которых способствовало некоторому „успокоению умов“... Саратовский совет присылкой роты венгерцев помог Покровскому совету весной 1918 г. ликвидировать такие две организации, как „Союз фронтовиков“ и „кулацкий крестьянский союз“, в которых хозяйничала контрреволюционная эсеровская публика. Покровский транспортный узел играл некоторое стратегическое значение в начавшейся гражданской войне. На призыв партии большевиков покровские рабочие быстро формируют отряды для борьбы с вспыхнувшим в Саратове мятежом эсеров, с чехословацкой авантюрой; эти отряды рабочих сражались за советы под Ртищевом, Тамбовом, Балашовом, Пугачевом. Весь 1918 г. Покровская организация большевиков возглавляла в Заволжье борьбу за хлеб для центральной России. Это была упорная и суровая борьба против ожесточенного сопротивления кулачества. Уже 8 ноября 1918 г. комитетом партии большевиков был организован „Союз рабочей молодежи III Интернационала“, куда вошло первоначально около 40-50 молодых рабочих. Вскоре коммунистическая молодежь получила

свое первое боевое крещение. В декабре 1918 г. на Уральский фронт против контрреволюционного Уральского казачества была мобилизована целиком партийная организация совместно с союзом молодежи. Очень многие из посланных туда товарищей больше не вернулись – погибли в уральских степях в боях за власть советов. В 1918 г. во время оккупации Самары чехо-словаками Самарский губревком, губком партии и штаб IV армии несколько месяцев находились в Покровске. Политотдел IV армии принимал активное участие в организации партизачек в Покровске и на станциях: Урбах, Красный Кут и Палласовка.

В обстановке начавшейся гражданской войны собирается в октябре 1918 г. в Зельмане второй съезд советов немецких колоний. После докладов т. Шнейдера о создании комитетов бедноты, т. Клингера – о переговорах в Москве и по национальному вопросу под общее руководство всех собравшихся делегатов и гостей был оглашен декрет советского правительства о провозглашении „Автономной трудовой коммуны области немцев Поволжья“. От имени съезда т. Ленину была отправлена приветственная телеграмма. 19 октября 1918 г. – день издания декрета СНК РСФСР об образовании автономии немцев Поволжья – является по существу началом практического осуществления программы коммунистов о праве ранее угнетенных наций на самоопределение. Область немцев Поволжья – первое звено в цепи национальных объединений народов СССР. На съезде был избран областной исполком в составе Э. Рейтера, А. Шнейдера, Э. Шютца, А. Моора, Петрова, А. Шютца, Крамера, Метцлера, Елененбергера, П. Чагина, Вормсбехера, А. Шауфлера, А. Рейхерта, А. Дотца, Ф. Ледерера, А. Эмиха, В. Вегнера и Г. Клингера. В виду большого исторического значения декрета Совнаркома РСФСР об образовании АССРНП приводим его ниже полностью:

„В целях укрепления борьбы за социальное освобождение немецких рабочих и немецкой бедноты Поволжья, развивая принципы, положенные в основу устава Поволжского комиссариата по немецким делам, утвержденного 29 мая с. г., и постановления Совнаркома от 26 июня с. г., а также в согласии с единодушно высказанными пожеланиями первого съезда совдепов немецких колоний Поволжья Совет Народных Комиссаров постановляет:

1) Местности, заселенные немецкими колонистами Поволжья и выделившиеся согласно уставу Поволжского комиссариата в уездные советы, образуют в порядке статьи 11 основного закона РСФСР областное объединение с характером трудовой коммуны, в состав которого входят соответствующие части территорий уездов Камышинского и Аткарского, Саратовской губернии, и Новоузенского и Николаевского, Самарской губернии.

2) Все вопросы, вытекающие из образования нового территориального объединения с немецким населением, разрешаются в установленном порядке, причем Поволжский комиссариат по немецким делам и Самарский и Саратовский губернские совдепы обязываются немедленно избрать ликвидационные комиссии для оформления в кратчайший срок этого объединения.

3) В точном соответствии со статьей 11 основного закона съезд совдепов выделенной территории с немецким населением избирает исполнительный комитет, являющийся центром социалистической советской работы среди немецкого трудового населения, следящий за правильным проведением в жизнь декретов и распоряжений советской власти и дающий в этом отношении все необходимые директивы на места.

4) Вся власть на местах в пределах, указанных статьей 61 основного закона, в объединённой согласно п. 1 территории принадлежит исполнительному комитету, избранному съездом советов немецких колоний Поволжья и местным советом рабочих и немецкой бедноты.

5) Все мероприятия советской власти, направленные к проведению в жизнь диктатуры пролетариата и бедноты, а также к переустройству всей политической и экономической жизни на социалистических началах, проводятся в указанной выше области, заселенной

немцами-колонистами, через исполнительный комитет совдепов немецких колоний Поволжья.

6) Разногласия между исполнительным комитетом совдепов и губернскими совдепами представляются на разрешение Совета Народных Комиссаров и Центрального Исполнительного Комитета.

7) Культурная жизнь немцев-колонистов – употребление ими родного языка в школах, в местной администрации, в суде и в общественной жизни не подлежит, согласно советской конституции, никаким стеснениям.

Совет Народных Комиссаров выражает уверенность, что, при условии проведения в жизнь этих положений, борьба за социальное освобождение немецких рабочих и немецкой бедноты в Поволжье не создаст национальной розни, а, наоборот, послужит к сближению немецких трудовых масс, единение которых – залог их победы и успехов в международной пролетарской революции.

Председатель Совета Народных
Комиссаров **В. УЛЬЯНОВ (ЛЕНИН)**.
Секретарь Совета Народных
Комиссаров **Л. ФОТИЕВА**.

19 октября 1918 г.
Москва. Кремль.

Нижнее Поволжье, № 5, Сентябрь – Октябрь 1933, с. 7-20.